

Как-то раз, лениво листая каналы, Ань И услышал по телевизору фразу: «лучшая защита — это нападение».

И вот теперь, искоса поглядывая на Вэнь Няньняня, юноша в замешательстве покусывал губы. Заметив, как упрямо застыли скулы мужчины, он принял волевое решение: едва они переступят порог дома, он засучит рукава и перейдет к действию.

«Интересно, удастся ли мне и в этот раз выйти сухим из воды?»

* «Тут уж всё зависит исключительно от твоей изобретательности»*, — лениво отозвалась Система.

Столь туманный ответ оптимизма не внушал, и Ань И приуныл еще сильнее.

Он и сам был не рад, но дурацкий разговор с Сюй Линъюнь до сих пор не выходил у него из головы, путая все мысли. Юноша вновь мысленно вздохнул и принялся накручивать на палец шнурок от толстовки.

«А я точно не могу просто взять и рассказать ему всё?» — нерешительно спросил он.

* «Можешь попытаться, — резонно заметила Система. — Вопрос лишь в том, поверит ли он тебе»*.

«Логично», — уныло подумал Ань И.

Придется молчать до последнего — пока правда сама не прижмет его к стенке. Впрочем, Система решила проявить участие и подкинула ему идею.

* «Слушай, а что если тебе в самый ответственный момент выпустить ушки и хвост? Судя по моим наблюдениям, против такого оружия у него нет никаких шансов»*.

«Нет-нет-нет, даже не думай!»

У Ань И мгновенно зазудел копчик. Он смущенно почесал щеку и едва слышно пробормотал:

«Он ведь не просто на это купится... Он меня самого живьем сожрет!»

Последние слова он так и не решился произнести вслух. Юноша лишь легонько ущипнул себя за пылающие щеки и поспешил выбросить коварную мысль из головы.

Размышления незаметно подняли ему настроение. Губы сами собой расплылись в глуповатой улыбке, но для Вэнь Няньнаня эта мимолетная радость послужила лишь солью на рану.

Отчеты детективов могли быть сколь угодно точными и надежными, но Няньнань хотел услышать правду из первых уст — когда этот несносный мальчишка будет послушно ластиться в его объятиях. Еще сегодня днем он планировал выбрать подходящий момент и мягко обо всем расспросить. Но одна-единственная фраза, брошенная Ань И, разом перечеркнула все благие намерения. Натянута до предела струна его терпения лопнула. К черту романтику, к черту деликатность. Единственное, чего Вэнь Няньнаню хотелось прямо сейчас — это запереть ветреного маленького лгуна дома, вжать его в диван и проучить так, чтобы он раз и навсегда забыл, как смотреть на других.

Стрелка спидометра пугающе лезла вверх. Ань И испуганно вцепился в воротник, но когда впереди показались знакомые ворота их дома, паника накрыла его с головой.

Вэнь Няньнань пугал своей ледяной собранностью. Догадки, долгое время терзавшие его душу, и резкий отказ режиссера Ань признавать связь с юношей сошлись в одну точку, заставив взгляд мужчины потемнеть от ярости.

Стерев с лица малейшие эмоции, Вэнь Няньнань заглушил мотор, стремительно обошел машину и, бесцеремонно схватив юношу за запястье, выволок его наружу. Впрочем, даже в гневе он помнил о нежной коже Ань И и подсознательно ослабил хватку, стараясь не оставить новых синяков.

Ань И не пикнул, хотя запястье неприятно заныло. Вэнь Няньнань шагал размашисто, легко опережая его на полкорпуса. Под непрерывный панический писк Системы, докладывающей о стремительном росте уровня темных мыслей партнера, юноше оставалось только семенить следом, едва ли не переходя на бег.

Послушание пленника слегка смягчило суровый вид мужчины, но стоило им ворваться в гостиную, как всё полетело кувырком. Проходя мимо журнального столика, Вэнь Няньнань задел полкой пальто вазочку, и сушеные рыбки рассыпались по полу. Жалобный писк Ань И заставил мужчину вновь внутренне ожесточиться.

Кому предназначалось это лакомство, гадать не приходилось. При мысли о том, что проклятая белая кошка наверняка была подарком от какого-то соперника, ревность сковала сердце Вэнь Няньнаня ледяным панцирем.

Терпение лопнуло. Заметив, как Ань И тоскливо косится на рассыпанную рыбу, Вэнь Няньнань окончательно лишился самообладания. Он резко развернулся, подхватил растерявшегося юношу на руки и понес в спальню.

— Так сильно печешься о своем питомце? — процедил он сквозь зубы.

Ань И хотел было возмутиться, но, уловив угрожающие нотки в голосе мужчины, предпочел благоразумно промолчать. Это молчание Вэнь Няньнань истолковал по-своему — как признание вины.

С силой пнув дверь спальни, он отбросил остатки светских манер. В его глазах полыхало неприкрытое пламя ярости.

В последнее время Ань И так часто прижимали к стенам и кроватям, что, оказавшись на матрасе под тяжестью чужого тела, он даже не испугался. В голове лишь мелькнула легкомысленная мысль: «Ого, опять началось».

Впрочем, веселье быстро улетучилось. Вэнь Няньнань перешел к решительным мерам.

Несколько дней назад заботливая Система прислала Ань И целый свод правил под названием «Инструкция для идеального спонсора». Поначалу юноша отмахнулся от сомнительного чтива, но от скуки всё же пролистал пару страниц — и тут же залился пунцовой краской от излишне откровенных пассажей. Но благодаря этим урокам он твердо усвоил одно: спонсор всегда должен быть сверху!

Поэтому, когда ладонь Вэнь Няньнаня скользнула под его футболку, Ань И робко перехватил его запястье и пробормотал:

— Стой, так нельзя... Всё не так...

— Что именно не так? — Вэнь Няньнань легко отвел его руку в сторону и склонился к самому уху, обжигая дыханием чувствительную кожу. — Место не то? Или... человек не тот?

Ань И, чьи мысли витали в совершенно иной плоскости, даже не понял двусмысленности вопроса. Он капризно надул губы и тихо выдохнул:

— Человек не тот...

Мужчина крепко сжал его тонкую талию. От такой наглости он даже растерялся, а затем зло расхохотался.

— Кем ты меня считаешь? Ты лежишь подмятый подо мной, и у тебя хватает наглости думать о ком-то другом?

Он зло прикусил чувствительную кожу на его шее, прямо у кадыка, и процедил сквозь зубы:

— Он настолько тебе дорог?

Тело Ань И отозвалось на укус дрожью, сладко изнывая от каждого прикосновения. Он слабо дернулся и обиженно замотал головой:

— Да нет же...

Заметив у своих губ ладонь мужчины, юноша ухватился за его палец и осторожно прикусил его зубами, заглядывая Вэнь Няньнаню в глаза.

— Нет никакого «другого», — шмыгнув носом, прошептал он. Его ресницы мелко подрагивали.
— Мне нужен только ты.

Признание прозвучало на редкость искренне, но подозрительность Вэнь Няньнаня не позволила ему так просто пойти на попятную. Нависая над юношей, он слегка сжал пальцами его щеки и тихо, вкрадчиво спросил:

— Тогда ответь мне: кто такой Е Линь?

Имя всплывало уже не раз, и каждый раз Ань И умудрялся увильнуть от ответа. Но сегодня Вэнь Няньнань твердо решил докопаться до истины.

Ань И робко потерся щекой о его ладонь и попытался обнять мужчину за шею, надеясь лаской умиловить грозного партнера, но под тяжелым, немигающим взглядом Вэнь Няньнаня замер и послушно опустил руки.

— Я не вру, — затараторил Ань И, поняв, что ему наконец-то дали высказаться. — Честно! В этом мире вообще нет никакого Е Линя.

Вглядываясь в дрожащие, влажные ресницы юноши, Вэнь Няньнань стиснул зубы и заставил себя набраться терпения.

— И что с того? — Мужчина криво усмехнулся. — По-твоему, в эту сказку так легко поверить?

Ань И никогда не отличался красноречием. Видя, как упрямо партнер гнет свою линию, он обиженно надулся:

— Да почему ты мне не веришь?!

— Потому что у каждого следствия есть причина, — ровным голосом ответил Вэнь Няньнань. — Взрослый, реальный человек не может просто испариться без следа. Так почему я должен верить твоим словам?

«Но он ведь действительно из другого мира!» — вертелось на языке у Ань И.

Он едва не выпалил это вслух, но вовремя прикусил язык. Скажи он такое — вопросов станет только больше, и его окончательно сочтут сумасшедшим. Юноша долго всматривался в красивое лицо над собой, взвешивая все за и против, и наконец решился.

— Ладно... Я тебе кое-что покажу. Только пообещай мне одну вещь.

Ему и раньше приходилось раскрывать карты в других мирах, но перед Вэнь Няньнанем он делал это впервые. Отчаянно смущаясь, Ань И залился еще более густым румянцем.

— Чур, уговор! — Он боязливо покосился на мужчину, стараясь заранее себя обезопасить. — Ты не будешь кричать, не испугаешься... и не разлюбишь меня, хорошо?

Разлюбить его? Да это было выше сил Вэнь Няньнана. Однако он промолчал, лишь пристальнее вглядываясь в лицо юноши.

Не дождавшись устного обещания, Ань И слегка разочарованно вздохнул, отвел взгляд и уставился на верхнюю пуговицу на рубашке мужчины.

И в следующий миг в потемневших янтарных глазах Вэнь Няньнана отразилось нечто невероятное. На макушке Ань И со вкрадчивым шорохом поднялись аккуратные кошачьи ушки. Они были мягкими, белоснежными, а пушистый розовый пушок внутри забавно трепетал при каждом движении.

Почувствовав, как мужчина резко затаил дыхание, Ань И перепугался и жалобно затараторил:

— Ты обещал! Обещал, что не возненавидишь меня!

Медленно, словно боясь спугнуть наваждение, Вэнь Няньнань протянул руку и коснулся пальцами поджатого кошачьего ушка. Лишь спустя долгие секунды к нему вернулся дар речи:

— Я не ненавижу тебя.

Юноша облегченно выдохнул — всё это время он едва дышал от страха. Стоило панике отступить, как из-под одеяла вынырнул пушистый белый хвост и по-хозяйски, привычным жестом обвился вокруг запястья мужчины.

— Так что никакого «любовного дара» не было, — пробормотал Ань И, забавно обнажив крошечные клыки. Было видно, что сама мысль о сопернике кажется ему нелепой. — Та белая кошка, которую ты видел... это я и есть.

Ощущение шелковистой шерсти под пальцами заставило взгляд Вэнь Няньнана потемнеть еще сильнее. В его голове стремительно складывался пазл. Он слегка наклонил голову и глухо спросил:

— А как же...

Ань И мгновенно понял, о чем он хочет спросить. Раз уж тайна была раскрыта, скрывать больше нечего:

— Е Линь — это ты.

Вэнь Няньнань недоверчиво нахмурился. Заметив его сомнения, юноша поспешно добавил нежным, заискивающим голоском:

— Ну, точнее... ты в прошлой жизни.

Прежде Вэнь Няньнань лишь посмеялся бы над подобным бредом. Но сейчас, когда он сжимал в ладони теплые, подрагивающие кошачьи уши, а его запястье щекотал пушистый хвост, безумная теория внезапно обрела неопровержимые доказательства.

Обладая поистине железным самообладанием, он справился с потрясением. Вглядываясь в расширившиеся круглые зрачки Ань И, он попытался уложить всё услышанное в голове:

— Выходит... ты пришел ко мне, чтобы вернуть былую любовь?

Формулировка показалась Ань И немного высокопарной, но, подумав, он согласно кивнул.

Голова шла кругом от обилия невероятных открытий. Ощувив тупую боль в висках, Вэнь Няньнань решил на время отложить расспросы.

Атмосфера в спальне неуловимо изменилась, становясь всё более жаркой. Ань И только-только расслабился, радуясь, что гроза миновала, как вдруг почувствовал легкий укол боли на самом кончике уха. Он изумленно уставился на лицо мужчины, оказавшееся непозволительно близко, и тут до него наконец дошло.

Появление ушек и хвоста вовсе не утомило Вэнь Няньнана. Напротив — оно разожгло его аппетит стократ сильнее.